

Позиция WWF России и Гринпис по нерестоохранным полосам лесов и их значимости для сохранения ценных видов рыб

В рамках Международного года лосося – 2019 мы обращаем внимание на значимость нерестоохранных полос лесов для сохранения ценных видов рыб и на угрозу, которая нависла над этими полосами.

Нерестоохранные полосы – специальная категория лесов, созданная в 1958 году для сохранения прибрежных зон водоемов, в которых нерестятся ценные и особо ценные виды рыб – лососевые, осетровые и др. Эти полосы защищают нерестовые реки от неблагоприятных последствий промышленных рубок: смыва почвы в воду, чрезмерных весенних паводков и уменьшения водности рек в летний период, заиливания нерестилищ. Только благодаря им еще сохранены многие важнейшие нерестовые реки, а заодно и значительные площади биологически ценных лесов вдоль них, и многие важные для коренных жителей таежных регионов угодья, часто располагающиеся именно вдоль рек. В районах, где остальные леса были в основном вырублены в эпоху "покорения природы", нерестоохранные полосы стали важнейшими хранилищами биологического разнообразия, а иногда даже последними сохранившимися участками дикой лесной природы.

Значительная часть нерестоохранных полос представлена первозданными лесами, никогда не подвергавшимися воздействию интенсивных лесозаготовок. Во многих регионах это практически единственная крупная категория лесов, защищающая остатки дикой природы вне особо охраняемых природных территорий. Нерестоохранные полосы, особенно в таежных лесах, – это важнейший элемент экологического каркаса, поддерживающий биологическое разнообразие и устойчивость природных территорий в целом. Так что роль этих полос состоит отнюдь не только в сохранении ценных рыб, но и в целом в поддержании благоприятной окружающей среды в нашей стране.

На сегодняшний день большинство нерестоохранных полос лесов, прилегающих к водным объектам, имеет ширину около 1 км. Их общая площадь составляет 56,8 млн га – это 20,4 % площади защитных лесов или 4,9 % площади лесов России. Часть этой площади должна приходиться на значительно более узкие водоохранные зоны, но, во-первых, узких (50-200 м) водоохранных зон недостаточно, чтобы защитить нерестилища от неблагоприятных последствий промышленных рубок, во-вторых, в отличие от нерестоохранных зон водоохранные в большинстве случаев должным образом не выделены и не учтены.

В нерестоохранных полосах лесов запрещены сплошные рубки, а также капитальное строительство (за некоторыми исключениями). При этом нерестоохранные полосы продолжают страдать как от выборочных рубок, так и от сплошных, проводимых под видом борьбы с вредителями и болезнями леса, и объемы этих рубок постоянно возрастают. Поэтому Президентом Российской Федерации в результате обращения WWF России было

дано поручение, которое предусматривало полный запрет промышленной заготовки древесины и аренды лесов с целью заготовки древесины в нерестоохранных полосах и некоторых других категориях лесов.

К сожалению, принятый во исполнение этого поручения Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 538-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обеспечением сохранения лесов на землях лесного фонда и землях иных категорий», который вступит в силу 1 июля 2019 года, прямо ему противоречит. Закон не только не ограничивает рубки с целью заготовки древесины в нерестоохранных полосах, но и создает правовые возможности и предпосылки для значительного сокращения их общей площади – до 10 раз.

Основная проблемная часть этого закона – новые критерии для отнесения лесных участков к категории нерестоохранных полос лесов. В соответствии с ним ширина таких лесных полос сокращается с 1 км по каждому берегу реки до 50-200 м. Это критическое сокращение, которое не сможет компенсировать новая категория охранных территорий – рыбоохранные зоны. Рыбоохранные зоны официально утверждены пока только для шести регионов страны – для Республики Адыгея, Республики Алтай, Алтайского края, Амурской, Астраханской и Архангельской областей. Но даже если они появятся во всех регионах России, где сейчас есть нерестоохранные полосы, в большинстве случаев они совпадут с гораздо более узкими водоохранными зонами, которые, как уже отмечалось выше, не могут спасти нерестилища ценных рыб от последствий промышленных рубок.

Мы полагаем, что с учетом нехватки доступных ресурсов древесины во многих регионах страны утратившие защитный статус нерестоохранные полосы в некоторых регионах будут вырублены уже в ближайшее время. В первую очередь это угрожает Архангельской, Кировской, Иркутской областям, Красноярскому краю, Республике Коми и субъектам Дальневосточного федерального округа, где леса вне нерестоохранных полос в наибольшей степени истощены бесхозяйственными рубками.

Это не только нанесет непоправимый ущерб лесным экосистемам, но и повлечет за собой ухудшение качества воды, деградацию популяций тихоокеанских видов лосося, атлантического лосося (сёмги), осетровых, сиговых и других наиболее ценных видов рыб. Таким образом, новый закон является прямой угрозой для обеспечения продовольственной безопасности страны и сохранения водных биологических ресурсов в целом. Более того, последствия принятия закона могут непосредственно затронуть интересы миллионов россиян, занимающихся любительским рыболовством, поскольку деградация рек негативно скажется на численности не только особо ценных видов рыб, но и на многих других. Рыбы в реках и озерах станет еще меньше.

полос лесов, оценки связей между состоянием лесов, рыбопродуктивностью, водным режимом рек и лесозаготовительной деятельностью.

Многочисленные обращения в Государственную Думу и в Минприроды России с требованием после первого чтения провести обсуждения законопроекта с учеными, общественными организациями и общественным советом при Федеральном агентстве по рыболовству были проигнорированы. Обращения природоохранных организаций к Президенту Российской Федерации и в Совет Федерации с просьбой отклонить принятый в третьем чтении закон и отравить на доработку также не были удовлетворены.

В связи с этим мы предлагаем принять срочные меры, которые снизят негативные экологические и социально-экономические последствия принятия Федерального закона от 27 декабря 2018 года № 538-ФЗ, в том числе:

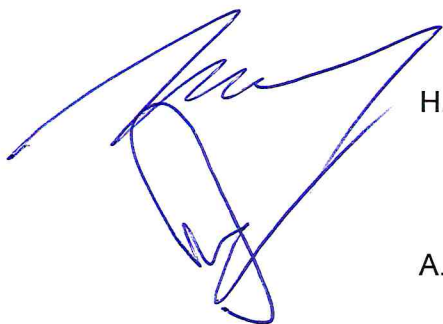
- организовать широкое экспертное и общественное обсуждение проблемы нерестоохранных полос лесов, в том числе совместное заседание общественных советов Росрыболовства, Рослесхоза и Минсельхоза России, проведение соответствующих научных исследований;

- по итогам обсуждения и исследований внести в Лесной кодекс поправки, определяющие обоснованные критерии установления нерестоохранных полос лесов, которые будут обеспечивать сохранение нерестилищ ценных видов рыб;

- до принятия научно обоснованного решения о том, каким образом сохранить существующие нерестоохранные полосы лесов (путем установления новых критериев их выделения, перевода в другие категории защитных лесов, образования рыбохозяйственных заповедных зон, расширения рыбоохранных зон и др.) Рослесхозу не предпринимать действий, способных привести к сокращению площади нерестоохранных полос лесов, в том числе не согласовывать предложения от субъектов Российской Федерации по изменению их существующих границ;

- лесозаготовительным компаниям, сертифицированным по системе FSC, в добровольном порядке соблюдать действующие в настоящее время границы и режим нерестоохранных полос лесов в рамках выделения и сохранения лесов высокой природоохранной ценности.

20 марта 2019 года

Н.М.Шматов, директор лесной программы WWF России

А.Ю.Ярошенко, руководитель лесного отдела Гринпис